

«О чём он?» - спросил Сома, задаваясь вопросом, стоит ли ему смотреть это, хотя бы для того, чтобы узнать, чем увлекаются другие подростки.

«Речь идет о девочке-подростке, которая, честно говоря, очень скучна. Она влюбляется в этого вампира и ...

«Она склонна к самоубийству и хочет умереть от того, чтобы стать вкусной закуской, понял». Сома закончил фразу, заработав закатывание глаз от Миттельт.

«Нет, она не... Ладно, она вроде как склонна к самоубийству, но не из-за желания быть с Эдвардом. И в любом случае, эти двое в конечном итоге влюбляются друг в друга, но его природа вампира заставляет его хотеть пить ее кровь, но он, как человек не хочет этого делать».

Сома кивнул головой, это была не совсем невероятная история, насколько он мог судить в этом мире, что сверхъестественные существа вели себя вполне «по-человечески».

Затем он посмотрел на изображение на компьютере и указал.

«Хорошо, но кто этот парень, весь в блестках вон там?»

«О, это и есть вампир. В этом фильме вампиры так сияют под солнцем».

Он задавался вопросом, останутся ли режиссеры в живых, как только некоторые настоящие вампиры узнают об этом.

«Как бы то ни было, я все равно смотрю эти фильмы ради Джейкоба», - сказала Миттелт.

Она была большой поклонницей оборотня. Ну, он может быть педофилом, жутким преследователем с аллергией на рубашки, но, опять же, шесть упаковок.

«В любом случае, я хотел тебя кое о чем спросить. Мне нужно знать, решила ли ты остаться и работать на меня, или ты уйдешь и вернешься в Григорий». - сказал Сома и Миттельт действительно показала слегка смущенное лицо, когда ответила.

«...Я бы предпочла остаться». Она призналась. «Я могу представить свою судьбу, если бы я вернулся в Григорий после того, как моя последняя операция закончилась так плохо».

«Да, тебя и твоих друзей послали убить человека, у которого было мощное Священное Снаряжение, когда он находился в городе, контролируемом дьяволами, и был фактически рядом с ними из-за того, что учился в той же школе, что и два Короля в городе. О, и забирали целебное снаряжение у монахини.»

Услышав, как он это сказал, Миттельт поморщилась. К этому времени она уже знала, что Сомы в какой-то степени защищает невинных, и она, безусловно, не хотела попадать в его список дерьма. Возможно, он и не был самым могущественным человеком, которого она когда-либо встречала, но он определенно был одним из самых страшных. Увидев выражение ее лица, Сомы пренебрежительно махнул руками.

«Честно говоря, я могу понять оба приказа твоего начальства, если вы находитесь в состоянии войны, как ты упомянула. Могущественного пользователя Священного Снаряжения, который живет так близко к дьяволам, можно легко убедить присоединиться к ним, если они так же способны соблазнять людей, как вы упомянули, что не принесет вам ничего хорошего, ребята. Забрать его было бы лучшим вариантом, но это зависит от принятия решений теми, кто находится наверху. Что касается монахини, то из того, что вы мне о ней рассказали, она все еще была чрезвычайно предана Небесам и Церкви, даже несмотря на то, что была отлучена от церкви. Даже если бы падшие забрали ее, она, скорее всего, предала бы их при первом же толчке Небес, и кто знает, действительно ли Большой Джи слушает молитвы, так что она, скорее всего, могла бы работать информатором, и Григорий никогда по-настоящему не доверял бы ей. Если бы единственное, о чем заботился Падший, - это ее снаряжение, то забрать его без потенциального шпиона, который к нему прикреплен, имело бы смысл».

Миттельт на самом деле широко раскрыла глаза, услышав объяснение Сомы, так как, несмотря на то, что это был холодный и отстраненный взгляд на вещи, в нем было много смысла. Пугающе, но она никогда по-настоящему не видела этого таким образом, но такой образ мыслей и действий ожидаем на войне, особенно в холодной войне, подобной той, в которой участвовали три фракции христианства.

... И она была всего лишь одноразовой пешкой в великом плане вещей, если она вообще имела на это право. операция увенчается успехом, отлично, если нет, то это будет приемлемая потеря. Это был мир «сила делает правильным», где сильные-те, кто командует, и они играли с жизнями слабых, как игрушками, экспериментами и пешками.

И Миттельт знает, что она слаба. Крайне слаба. Она была Падшим Ангелом низкого ранга, она была создана Богом давным-давно как простой пехотинец, и даже во время Великой войны она смогла выжить только благодаря работе в качестве поддержки, а не на передовой, где она, скорее всего, проиграла бы и была убита, если бы не была изнасилована, прежде чем быть убитой дьяволом.

Сглотнув, она посмотрела на Сому, ее мысли лихорадочно метались. Она и раньше решала последовать за ним, но, зная о нем то немногое, что знала, все равно могла сказать, что он был не менее опасен, чем ее боссы в «Григории». Основное различие между работой на него и на Григория будет заключаться в том, что в Григории она была одним из низших рангов, упавшим среди массы падших и, следовательно, полностью доступным, для Сомы она была бы его единственным из низших рангов, упавшим, и у него сейчас был только еще один подчиненный в

виде Бродячего Экзорциста Ринтаро, который также не был точно силовым центром. Даже если она слаба, ее значимость для Сомы была бы намного выше, чем для Григория, так как такой выбор был очевиден.

Сома кашлянул ему в руку, снова привлекая ее внимание к нему, чтобы она перестала размышлять.

«В любом случае, если ты предпочитаешь работать на меня, то это прекрасно. Но прежде чем я приму тебя должным образом, я попрошу подписать соглашение о сотрудничестве. В нем ты поклянешься, что будешь слушать меня, когда у меня будет какая-то миссия или действие, которое мне нужно, чтобы ты предприняла, конечно, будет пункт, предусматривающий, что ты можешь отказаться или сбежать от любого задания, если это будет сочтено значительным риском для твоей жизни, и я не могу требовать от тебя сексуальных услуг в рамках работы, если ты не хочешь, чтобы это было предметом переговоров. Я также предоставлю тебе способы стать сильнее с помощью тренировок или многими другими способами, включая оружие и снаряжение».

Услышав его объяснение, Миттельт замерла. Определенная надежда, та, что глубоко внутри нее, которой она обычно никогда бы не позволила расцвести, на самом деле всплыла прямо сейчас.

«Ты, ты можешь сделать меня сильнее? Т-Ты действительно можешь это сделать?» - спрашивает она, отчаянно надеясь, что он сможет.

«Почему бы мне этого не сделать? Наверняка есть способы сделать тебя сильнее». - сказал Сома и Миттельт покачала головой.

«Ты не понимаешь. Бог, когда он создал нас ангелами, он сделал нас совершенными существами. Мы были созданы с совершенно развитыми способностями, без шансов на рост, совершенными в наших собственных маленьких способностях, как он сказал бы», - ядовито сказала Миттельт. О, как ей хотелось быть сильной, не бояться оскорблять других каждым своим шагом и молиться, чтобы ни одно более сильное существо не заметило ее.

Она пережила великую войну, но падшая полукровка, которой еще не исполнилось и двадцати, была уже настолько сильнее ее, что Миттельт даже не смогла покончить с собой, чтобы остановить боль во время пыток. Полукровка, которой посчастливилось быть дочерью кого-то сильного, как Баракиэль, но все еще выставляла напоказ тот факт, что она не использовала всю свою силу, унижая и наступая на Миттельт и убивая двух других падших, которые так долго работали с ней.

«Совершенное существо? Что ж, мне неприятно говорить вам честную правду, как я ее вижу, нет абсолютно ничего идеального. Это может звучать как клише, но это правда. Если что-то действительно было совершенным, то это было оно. Какой был бы смысл испытывать чувства, иметь возможность учиться у своего окружения или умирать или размножаться, если бы

ангелы были действительно совершенны? Совершенство означает, что нет необходимости меняться, расти, совершенствоваться, и ничего не изменится. Ты далека от совершенства, так что не ходи вокруг да около и не говори, что ты совершенное существо». Сона сказал с отвращением к понятию совершенства.

Временами это может выглядеть не так, но Сона был далек от совершенства, ему пришлось бороться тысячи лет, чтобы научиться вещам, которые другим было бы гораздо легче усвоить. То, чему некоторые герои научились в свое время всего за несколько месяцев, ему потребовались десятилетия, чтобы научиться, и даже тогда это не обязательно было бы так хорошо, как то, чему научились герои. И все же он продолжал тренироваться, неуклонно развиваясь и продолжая идти вперед, никогда не удовлетворенный его силой и тем, чему он научился, никогда не удовлетворенный тем, что другие могли бы назвать «совершенством».

<http://tl.rulate.ru/book/58771/1567780>